

— ...Что?

— Езжайте домой и скажите, что я вам нравлюсь. Разве это так сложно сказать? Неужели вы думаете, что вы мне нравитесь? Я вам ещё должен признаться всего за четыре предсказания в год? — на лице Райкарда было написано негодование.

— Вам обязательно так говорить? Не всего, а целых четыре. Опять же повторяюсь, мне сложно делать больше четырёх предсказаний.

— Так значит, это не невозможно, а сложно?

— Это невозможно, — сказала Алисия с более серьёзным лицом, чем когда-либо.

— Вам ещё что-нибудь нужно, помимо расторжения отношений с семьёй Баркер?

— Напишите предложение на самой роскошной бумаге и шёлке, принадлежащих императорской семье, — Алисия постаралась придать лицу самое жадное выражение.

— Я сказал, что разорву почти подтвержденный брак, но не говорил, что отправлю предложение. Но если нужно, чтобы я отправил письмо, я это сделаю. Чего еще вы хотите?

— Почему бы вам не прислать брачное предложение? Разве вы не собираетесь жениться? — спросила Алисия, перестав изображать жадность на лице.

— Опять вы про брак.

— Так вы не собираетесь жениться? — Алисия снова сделала акцент на браке.

— Вы знаете, что такое брак, леди Алисия? Начните думать о том, что значит дать брачный обет. Мы обсудим брачные клятвы, но нам не обязательно жениться сразу. Кроме того, я сомневаюсь, что леди Алисия сможет приехать в Тессен и продержаться там больше трёх дней.

Мужчина пытался отложить свадьбу, как будто у него было отвращение к браку.

— Так вы собираетесь жениться?

— Да.

— Я хорошо подготовлюсь, чтобы не запятнать честь эрцгерцогини и оправдать ваше доверие,
— Алисия вернулась к своему жадному, экстравагантному взгляду.

— Этого достаточно.

— А вы можете подарить мне виллу, дом или землю в качестве подарка на помолвку? — смело попросила Алисия, ни о чем не забыв.

— И всё это всего лишь за четыре раза в год? — пробурчал Райкард.

— Целых четыре раза. Прекратите так говорить, прошептала Алисия, быстро сменив выражение лица на строгое.

Мужчина, у которого постоянно было серьёзное лицо, рассмеялся над шёпотом предполагаемой партнерши по браку, возможно, почувствовав себя немного лучше. Он осторожно отпустил руку Алисии.

— Спасибо вам за вашу помощь.

— Я рада, что это помогло вам.

Алисия не знала, как она помогла. Ей было любопытно, но она не могла спросить. Как только мужчина отпустил её руку, брови Райкарда слегка нахмурились. Он был слегка обеспокоен тем, что хмурится, но не показывал этого. В отличие от его нахмуренных бровей, на губах Райкарда была слабая улыбка.

— Я надеюсь, что условия, которые мы сейчас обговорили, будут соблюдены. Может быть, пойдём уже?

— Да, — немедленно ответила Алисия.

— Я провожу вас до феода семьи Лейн.

— Спасибо вам за вашу помощь.

Вежливо ответив, Алисия снова подумала, что же это за помощь была.

В тот день, когда Алисия вернулась после посещения руин Долоре, маркиз Лейн получил приказ явиться в императорский дворец. Внезапность этого указа была необычной. Маркиз Лейн был не единственным, кто получил приказ. Не только маркиз северных территорий был

призван во дворец, но и граф Баркер.

«Оба главы семей должны немедленно явиться во дворец».

Согласно приказу императора, маркиз отбыл ночью из поместья в столицу империи. После четырёх суток в пути он прибыл во дворец. Граф Баркер приехал чуть раньше него. Когда маркиз Лейн и граф Баркер узнали, что император приказал явиться им обоим, они поняли, что это связано с браком.

Аристократы из высшего сословия должны были получить разрешение от императорской семьи, прежде чем вступить в брак. В прошлом император был глубоко вовлечён в политические браки дворян, но сейчас это оставалось лишь формальной процедурой. В последние годы некоторые аристократы, живущие в удалённых от столицы землях, не обращались за разрешением.

Они поняли, что это связано с вступлением в брак, но оба главы семей понятия не имели, что произойдет в будущем. Они лишь смутно понимали, что это очень странно, потому что разрешение от императора приходило в виде письма. В случае очень особенного брака Его Величество вызывал глав обеих семей после выдачи разрешения, чтобы поздравить их. Однако эти семьи ещё не получили разрешение, и, самое главное, этот брак не был чем-то особенным.

Маркиз Лейн и граф Баркер увидели императора спустя семь дней, как получили его приказ. После обмена приветствиями согласно этикету, Его Величество легко сказал:

— Я не даю разрешение на этот брак.

Император не озвучил никаких причин для этого или похвалил глав семей за проделанный долгий путь. Император, восседавший на роскошном троне, словно картинка, коротко произнёс эти слова, поднялся и ушёл. У них не было времени даже на протест. Император ушёл, не дав им вставить ни слова.

Вот такой была императорская семья.

Оба главы семей вышли из зала для аудиенций с окаменевшими лицами. Но смущение и молчание были предельно недолгими.

У маркиза Вальдемара Лейна было лицо типичного северянина. Чёрные глаза, чёрные волосы и бледная кожа. Волевой подбородок и бесстрастное выражение делали его лицо более холодным. С лицом, которое казалось сухим, маркиз проговорил.

— Думаю, что на этом наши отношения заканчиваются.

— Я хотел сказать то же самое.

Ни маркиз, ни граф не выразили сожаления по поводу распавшегося брака. Они не собирались делать ничего, что могло поставить под сомнение их отношение к императорской семье.

— Берегите себя, граф.

— Хорошей вам дороги.

Устно проводил граф Баркер маркиза, который, как он думал до вчерашнего дня, должен был вскоре стать его родственником.

— Я планирую остаться в императорском дворце на некоторое время, — внезапно неразговорчивый маркиз сообщил ему о своих планах, что было не похоже на него.

— Вот как? Тогда увидимся снова, если подвернётся случай.

— При первой же возможности.

Произнёс вежливо граф Баркер, чтобы не обидеть его, и подошел к слуге, чтобы тот проводил его. Лакей, сопровождающий графа, направился во дворец, а не к выходу. Следуя указаниям слуги, граф Баркер снова повернул голову, чтобы попрощаться с маркизом. Тот ответил лишь взглядом.

— Похоже, что мне назначена ещё одна встреча.

— Я провожу вас.

Лакей, стоявший у двери зала для аудиенций, подозвал слугу. Дверь зала для аудиенций снова открылась. Маркиз одёрнул одежду и снова вошёл внутрь.

Когда маркиз Лейн получил приглашение на аудиенцию, ему было приказано не покидать дворец сразу же после, а ждать возле зала для аудиенций. Вот почему он подумал, что происходит что-то странное, поэтому не стал действовать опрометчиво. Однако маркиз не думал, что император запретит брак, который был почти заключен. И он никак не ожидал, что, войдя снова в зал для аудиенций, получит официальную просьбу о браке от императорской семьи.

Когда маркиз услышал, что брак, о котором его просят, будет заключён между эрцгерцогом

Тессеном и Алисией, на его лице показались его искренние чувства. Он не сумел сохранить свое знаменитое бесстрастное выражение - император увидел, как маркиз насторожился.

Его Величество с великодушным видом произнёс, что свадьбу сыграют не сразу. Он сказал, что поскольку Алисия ещё молода, то лучше всего официально заключить брак через два года. Хотя его фразы были произнесены в вопросительной форме, это ничем не отличалось от информирования его об уже свершившемся факте.

Не было ни одного аристократа, который бы отказался от предложения члена императорской семьи. Учитывая разницу в возрасте между эрцгерцогом и Алисией, а также то, что его дочь была ещё слишком молода, у маркиза было достаточно причин для отказа. Когда он вернулся к своему первоначальному холодному, непроницаемому лицу, с этого высокого трона полились сладкие слова.

Официальный брак эрцгерцога Тессена и леди Лейн состоится через два года. Будущей эрцгерцогине Тессен временно предоставляется дворец Рудерн в столице. Эрцгерцог дарит своей невесте отдельный дворец Лилий на территории феода Тессен. Эрцгерцог дарит будущей эрцгерцогине Тессен графство Эчеверрия и титул графини Эчеверрия.

Нереальные слова были прерваны ужасным кашлем.

— Лорд, мы(1) тоже не согласны с последним подарком. Но оказалось, что младший брат императора безумный романтик. Мы об этом не знали. Мы постоянно приказывали ему жениться, но он иногда даже наших приказов не слушал. Но разве не безумие — отдавать целое поместье? Ты так не думаешь? — в голосе императора слышался смех и раздражение.

— Мне очень жаль, — маркиз опустил глаза и изобразил смирение.

— Мы советовали ему не писать это в брачной клятве, потому что при разводе этого уже не вернуть, но он нас не послушал. Что же он сказал? А, эрцгерцог сказал, что у него более десяти поместий и титулов, поэтому это не имеет значения. И половина из них просто багаж, поэтому мы у него их заберём. Ладно. Сэр, куда отправить свадебный подарок?

— Ваше Величество, я вызову свою дочь в столицу.

— Мы отправим подарок в столичный особняк маркиза. Надеюсь вскоре увидеть новую графиню Эчеверрию. И чем скорее она станет эрцгерцогиней Тессен, тем лучше.

Дверь в зал для аудиенций открылась и снова закрылась. В тот день многие члены семьи Лейн покинули поместье и направились в Императорский дворец.

Алисия, которая направлялась в столицу по приказу главы семьи, прочитала в карете письмо от императорской семьи. В первой строке говорилось: «Добро пожаловать в императорскую семью». Она не была смущена, потому что ожидала этого.

Однако, когда она дочитала письмо, лицо Алисии побледнело. Когда она дошла до последней строчки, в которой ещё раз приветствовали её в императорской семье и писали, что с нетерпением ждут встречи с новой графиней Эчеверрией, она отложила варёную картошку, которая ела, потому что боялась, что та застрянет в глотке.

Эчеверрия была ключевой точкой между столицей и югом. Известно, что во дворце Лилий в Тессене есть золотые комнаты. А замок Рудерн в столице считается последней работой архитектора Бернардо Уэллса. Хотя замок был небольшим, все хотели получить в него приглашение, потому что он был великолепным и стильным.

Даже иметь что-то одно из трёх было шокирующе. Но все три внезапно были отданы Алисии. Это было началом нового хаоса.

Примечание.

(1) Император говорит о себе «мы».

<http://tl.rulate.ru/book/60018/1748577>